

Таким образом, гипотеза о существовании взаимосвязи между стрессоустойчивостью и готовностью к риску у спасателей не подтверждена.

В наши дни социальная значимость профессии «спасатель» возрастает. В связи с ростом числа террористических актов, аварий, катастроф техногенного и экологического характера, возникла необходимость проведения обучения спасателей методам поддержания стрессоустойчивости, умения контролировать себя в экстремальных ситуациях, быть готовым к ситуациям риска, при этом помня о своей безопасности и безопасности человека, находившегося в опасности. Поэтому изучение данной проблемы имеет актуальное значение и высокую практическую значимость, а также требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Крюкова М.А. Профессиограмма спасателя МЧС России. – СПб.: ВЦЭРМ (ЦЭПП), 2000. – 17 с.
2. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. – М.: Аспект пресс, 2003. – 286 с.
3. Лебедев В.И. Экстремальная психология. Психическая деятельность в технических и экологически замкнутых системах: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 431с.
4. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256с.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ¹³

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MENTAL REPRESENTATIONS OF MENTAL STATES

Прохоров А.О., Артищева Л.В.
Prokhorov A.O., Artishcheva L.V.

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь ментальных репрезентаций состояний и индивидуально-психологических характеристик личности. Рассмотрены репрезентации актуальных, типичных, положительных и отрицательных состояний. Выявлено, что индивидуальные особенности (темперамент, интеллект) и личностные характеристики опосредует выраженность тех или иных показателей структуры репрезентаций в зависимости от качества состояний.

Ключевые слова: психическое состояние, ментальные репрезентации, структура, темперамент, интеллект, личностные особенности.

Abstract. The article discusses the relationship between mental representations of states and individual psychological characteristics of personality. Considered mental representations of actual, typical, positive and negative mental states. It is revealed that individual characteristics (temperament, intelligence) and personality characteristics mediates the severity of those or other indicators of the structure of mental representations depending on the quality of the mental state.

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-00884

Keywords: mental state, mental representation, structure, temperament, intelligence, personality characteristics

Изучение психических состояний человека неизбежно ставит вопрос о возникновении, становлении и упрочивании представлений о переживаемых состояниях, их распознавании, идентификации и репродукции в тех или иных ситуациях жизнедеятельности. Такая постановка вопроса приводит исследователя к «хранилищу» возникшего конструкта - *ментальному* опыту, как составной части субъективного опыта человека. На наш взгляд, содержательное понимание ментального опыта предлагается М.А. Холодной, согласно которой такой опыт представлен в трех основных формах: оперативный – ментальные репрезентации, динамический – ментальное пространство и фиксированный – ментальные структуры [11]. В этом контексте процесс формирования представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса в виде образа и знания, как совокупности субъективных суждений о состоянии, связаны с ментальными репрезентациями.

По мнению А.В. Брушлинского и Е.А. Сергиенко, понятие *репрезентация* означает «представленность», «изображение», «отображение одного в другом или на другое», то есть речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя [3]. При такой трактовке с помощью понятия «ментальная репрезентация» можно описывать и содержание психического отображения, и формат, в котором происходит такое отображение. Отметим также, что ментальные репрезентации со временем приобретают определенную структуру: в них выделяют *ассоциативный, оценочный, понятийный и образный уровни*.

Ментальные репрезентации могут рассматриваться как *процесс* (процесс отображения, представления) и как *результат*, единица (описание опыта в рамках картины мира). Первый подход характерен для зарубежной психологии, где акцент делается на процессуальной, динамической стороне ментальной репрезентации, на ее когнитивных функциях [13, 14, 15, 16, 18].

В рамках второго подхода ментальные репрезентации понимаются как внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя [1]. Данная парадигма ментальной репрезентации характерна для ряда отечественных и зарубежных работ [6, 12, 17, 19]. Она позволяет рассмотреть организацию и содержание вербальных и образных представлений человека.

При таком подходе, рассматривающем ментальную репрезентацию как результат отображения, принято различать несколько форм: образные, концептуальные, функциональные репрезентации (репрезентации, связанные с действием) и социальные репрезентации [9]. Ключевыми в этом случае являются образные и концептуальные ментальные репрезентации. Говоря об образных репрезентациях, мы имеем в виду ментальные образы (представления), которые имеют нематериальный характер [2]. Понимание

ментальной репрезентации как образа довольно широко распространено среди исследователей. Так, М.А.Холодная, например, считает, что «ментальная репрезентация – это актуальный умственный образ того или иного конкретного события (то есть субъективная форма «видения» происходящего)» [11, с. 245].

В контексте высказанных представлений изучение ментальных репрезентаций состояний человека имеет особую значимость, так как психическое состояние – индивидуальный субъективный феномен человеческой психики и выделение универсальных закономерностей репрезентаций состояний позволит выявить закономерности в формировании картины мира и структуры суждений о нем. Представляет существенный интерес процесс формирования системы представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса. Исследования показали, что характеристики ментальных репрезентаций психических состояний имеют разную степень интенсивности проявлений и специфику организованности структур в зависимости от времени суток: положительные состояния к концу дня вспоминаются менее интенсивно, а отрицательные – напротив, представляются как более положительные. То есть, временной континуум нивелирует погруженность в них [7].

Следует отметить, что в ряде работ так или иначе, чаще косвенно, затрагивались проблемы ментальных репрезентаций эмоциональной сферы (в некоторых работах эмоции были синонимами состояний): в исследованиях ставился вопрос о структуре и развитии знаний об эмоциях в ходе онтогенеза [8], эмоциональной наполненности ментальных образов [4], представленности эмоций в различных уровнях сознания в контексте глобальных когнитивных структур [5; 10] и др. Эмоции в данном подходе выступают как многогранный феномен психической жизни, знания о котором должны быть представлены, структурированы и включены в процесс психической регуляции.

Однако, несмотря на наличие отдельных работ в области ментальных репрезентаций эмоций, в целом, следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют исследования, целью которых явилось бы изучение ментальных репрезентаций, именно, психических состояний. Попытка ответить на эти вопросы представлена в данном исследовании, целью которого являлось изучение индивидуально-психологических особенностей ментальных репрезентаций психического состояния.

Методика

В исследовании приняли участие студенты 3-4 курса Института психологии и образования 36 человек. На первом этапе испытуемые заполняли предложенные тесты и опросники, позволяющие оценить личностные и интеллектуальные особенности. На втором этапе испытуемым предлагалось обозначить свое актуальное состояние и оценить его по методике «Рельеф психического состояния». Затем они называли и оценивали типичные состояния, которые испытывают на учебных занятиях, положительные и отрицательные состояния, присущие им. В итоге оценивалось каждым по четыре психических состояния: актуальное, типичное состояние (чаще всего

переживаемое во время занятий), положительное и отрицательное (состояния, переживаемые чаще других).

Использовались следующие методики: личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка, пятифакторный личностный опросник Маккрае – Коста «Большая пятерка», методика самооценки личности (Будасси), методика диагностики темперамента Я.Стреляу, тест структуры интеллекта (TSI) Р.Амтхауэра, опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова.

Полученные данные обрабатывались с помощью программы SPSS – 16.0 (подсчет средних, корреляции).

Основные результаты:

При формировании ментальных репрезентаций психических состояний актуального времени выявлено наибольшее количество взаимосвязей между характеристиками состояний и индивидуально-психологическими особенностями человека (112 взаимосвязей) (Рис.1).

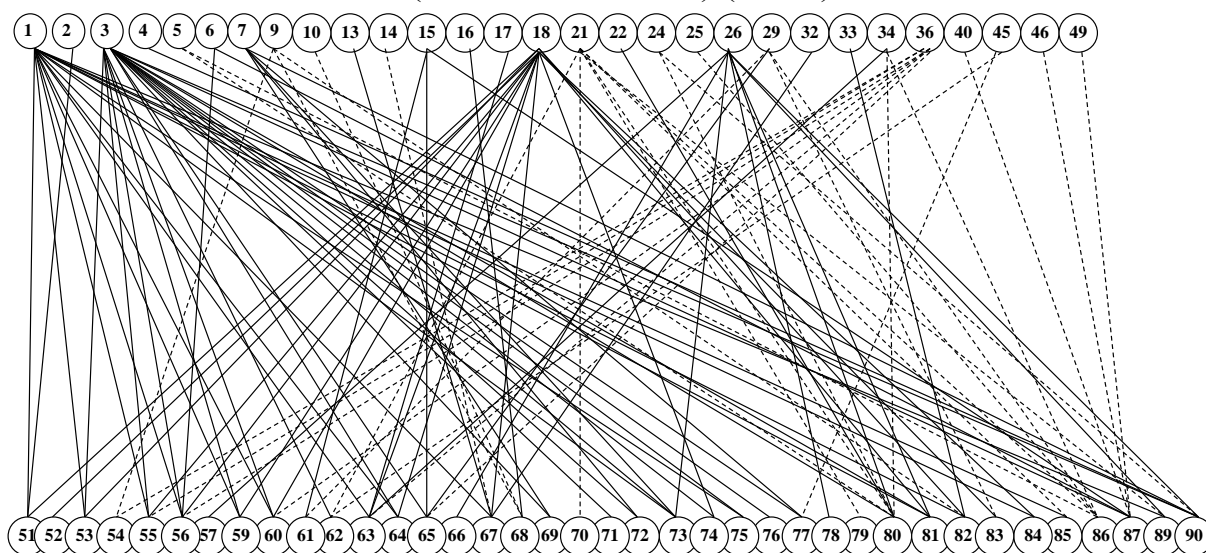

Рис. 1. Общая картина взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик и ментальных репрезентаций психических состояний актуального времени

Примечание: 1–3 – методика диагностики темперамента Я.Стреляу; 4–5 – личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка; 6–35 –пятифакторный личностный опросник Маккрае – Коста «Большая пятерка»; 36 – методика самооценки личности (Будасси); 37–50 – тест структуры интеллекта (TSI) Р. Амтхауэра; 51–90 – опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова (51–60 – психические процессы, 61–70 – физиологические реакции, 71–80 – переживание, 81–90 – поведение).

Наибольшее количество связей (107) с показателями актуального состояния имеют характеристики, отражающие свойства темперамента и личности (показатели 1–36 рисунка 2). А среди показателей состояний, имеющих наибольшее количество связей с индивидуально-психологическими особенностями, можно выделить показатели, отражающие специфику переживаний и поведения (показатели 71–90 рисунка 2). Выявлено, что формирование ментальной репрезентации актуального состояния в большей степени зависит от темперамента человека: силы его возбуждения, степени утомляемости, работоспособности и переключаемости нервных процессов, а

также от его личностных особенностей: способности к волевой регуляции поведения. Реакция на возбуждение (1) определяет специфику характеристик ментальных репрезентаций актуальных состояний, раскрывает яркость ощущений, активность мыслительных процессов и воображения, влияние волевых процессов, а также детерминирует направленность переживаний и уровень последовательности, активности, продуманности, уверенности и управляемости поведения. Степень переключаемости нервных процессов (3) человека, его способность переходить от одной деятельности к другой определяет такие параметры ментальных репрезентаций состояний, как мыслительные и волевые процессы, яркость образов представлений и воображения, состояние сердечно-сосудистой системы, мышечного тонуса и двигательной активности, широкий спектр характеристик переживаний (тоскливость-веселость, грустность-оптимистичность, печаль-задорность, вялость-бойкость, сонливость-бодрость, пассивность-активность, скованность-раскованность), а также расслабленность-напряженность, закрытость-открытость, пассивность-активность поведения. Степень ответственности человека за себя, свои поступки, т.е. способность к волевой регуляции поведения, определяет интенсивность характеристик ментальных репрезентаций состояний, отражающих психические процессы, физиологические реакции (двигательная активность), поведение (необдуманность-продуманность, импульсивность-размеренность, пассивность-активность, непоследовательность-последовательность).

Итак, характеристики актуального состояния (психические процессы, физиологические реакции, переживания, поведение) зависят от темперамента человека, т.е. силы возбуждения, степени утомляемости, работоспособности и переключаемости нервных процессов, а также от его личностных особенностей, в частности, способности к волевой регуляции поведения.

Ментальные репрезентации типичных состояний и индивидуально-психологические особенности человека имеют меньшее количество взаимосвязей (76 связей) (Рис.2).

Наибольшее количество взаимосвязей с показателями типичных психических состояний имеют интеллектуальные характеристики: обобщение, вербальный интеллект и теоретические способности (показатели 37–50 рисунка 2). Способность к абстракции (40), оперировать словами (46) и теоретические способности (49) определяют интенсивность показателей ментальных репрезентаций состояний, отвечающих за протекание психических процессов, а именно ощущение, восприятие, память, речь. Такие характеристики ментальных репрезентаций, как специфика переживаний (вялость-бойкость, пассивность-активность, сонливость-бодрость) и необдуманность-продуманность поведения напрямую зависят от степени обобщения информации, т.е. от способности к абстракции. Характеристики поведения (необдуманность-продуманность, неуправляемость-управляемость, неадекватность-адекватность), состояние слизистой оболочки полости рта и степень вялости и напряженности переживаний определяются вербальным интеллектом человека, способностью оперировать словами. Теоретические

способности обуславливают интенсивность показателей ментальных репрезентаций состояний, а именно, пассивность–активность, вялость–бойкость, напряженность–расслабленность переживаний и необдуманность–продуманность, неуправляемость–управляемость, неадекватность–адекватность поведения.

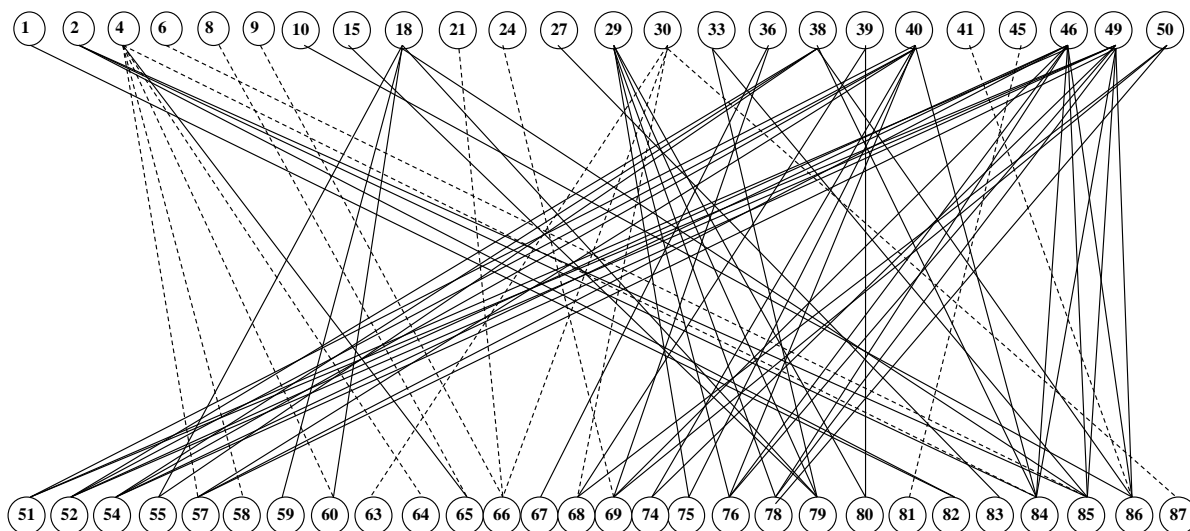

Рис. 2. Общая картина взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик и ментальных репрезентаций типичных психических состояний

Примечание: 1–3 – методика диагностики темперамента Я.Стреляу; 4–5 – личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка; 6–35 – пятифакторный личностный опросник Маккрае–Коста «Большая пятерка»; 36 – методика самооценки личности (Будасси); 37–50 – тест структуры интеллекта (TSI) Р. Амтхауэра; 51–90 – опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова (51–60 – психические процессы, 61–70 – физиологические реакции, 71–80 – переживание, 81–90 – поведение).

С индивидуальными и личностными характеристиками (показатели 1–36 рисунка 2) в большей степени коррелируют показатели поведенческих реакций типичных состояний (неуправляемость–управляемость, необдуманность–обдуманность). Структура ментальных репрезентаций типичных состояний формируется в большей мере за счет влияния интеллектуальных характеристик человека. Способность к обобщению информации, к абстракции и оперированию словами коррелируют с характеристиками типичных состояний.

Между показателями репрезентаций положительных состояний и индивидуально-психологическими особенностями выявлены 83 взаимосвязи (рис.3).

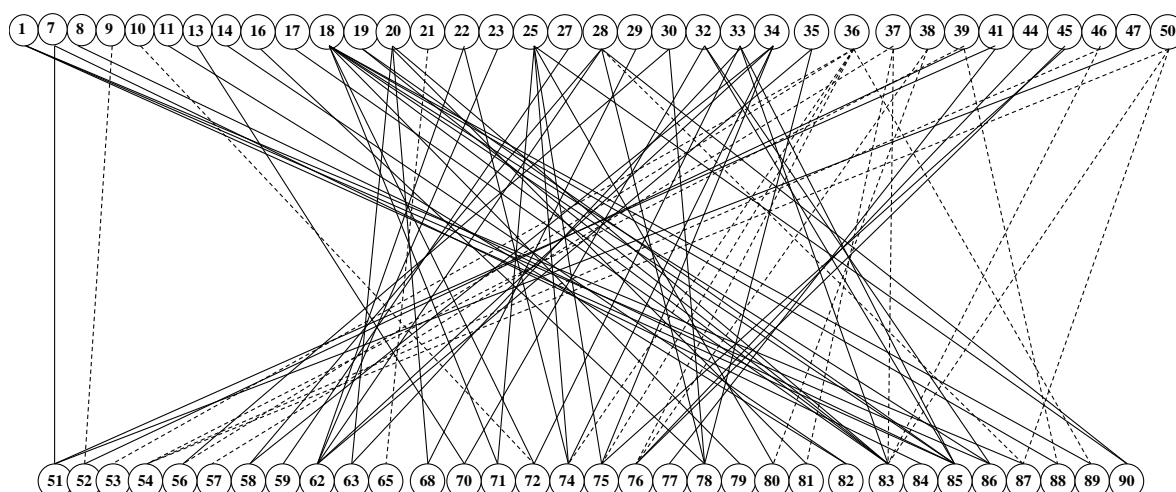

Рис. 3. Общая картина взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик и ментальных репрезентаций положительных психических состояний

Примечание: 1 –3 – методика диагностики темперамента Я.Стреляу; 4 –5 – личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка; 6 –35 –пятифакторный личностный опросник Маккрае – Коста «Большая пятерка»; 36 – методика самооценки личности (Будасси); 37 –50 – тест структуры интеллекта (TSI) Р. Амтхауэра; 51 –90 – опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова (51 –60 – психические процессы, 61 –70 – физиологические реакции, 71 –80 – переживание, 81 –90 – поведение).

Формированию ментальных репрезентаций положительных психических состояний в большей мере способствуют личностные характеристики (показатели 18-36 рисунка 3). Степень ответственности человека, его способность к волевой регуляции (18) определяет выраженность характеристик репрезентаций состояний, отражающих поведенческие реакции (импульсивность-размеренность, неуправляемость-управляемость, неадекватность-адекватность, неустойчивость-устойчивость, неуверенность-уверенность) и переживания (тоскливость-веселость, грустность-оптимистичность, тяжесть-легкость). Уровень самооценки (36) образует отрицательные корреляции с показателями «представления», «воображение» (психические процессы), «неуверенность-уверенность» поведения, «вялость-бойкость», «сонливость-бодрость», «пассивность-активность» переживаний. Наибольшее количество взаимосвязей с индивидуально-психологическими особенностями имеет поведенческий показатель (импульсивность-размеренность). Данная характеристика ментальных репрезентаций психических состояний имеет положительную связь с личностными особенностями человека и отрицательную связь с интеллектуальными данными. То есть импульсивность-размеренность поведения определяется степенью настойчивости, самоконтроля, ответственности и предусмотрительности человека, его самостоятельностью решений, вербальными и практическими навыками.

При формировании ментальных репрезентаций отрицательных психических состояний выявлено наименьшее количество взаимосвязей между

характеристиками состояний и индивидуально-психологическими особенностями (70 взаимосвязей) (рис.4).

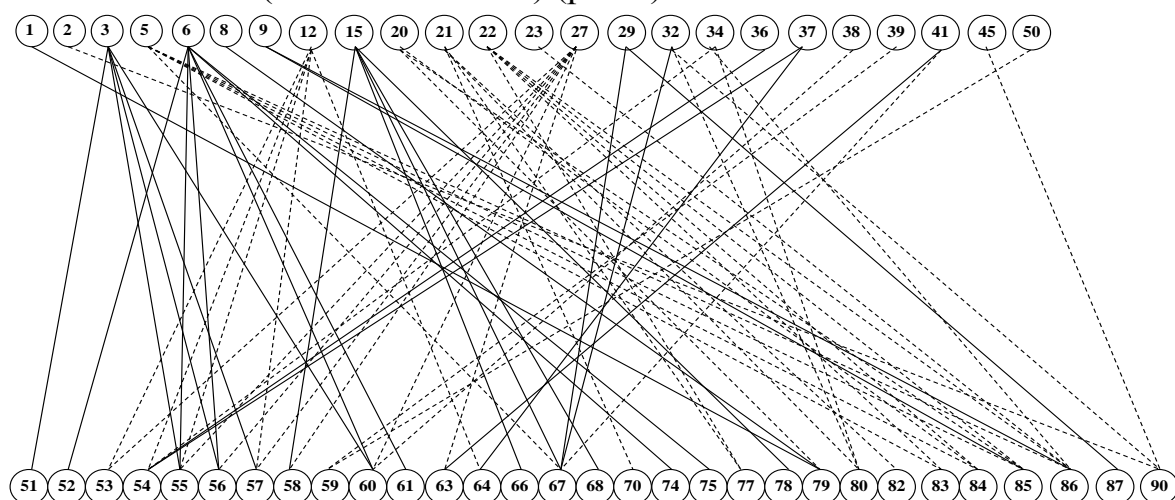

Рис. 4. Общая картина взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик и ментальных репрезентаций отрицательных психических состояний

Примечание: 1–3 – методика диагностики темперамента Я.Стреляу; 4–5 – личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка; 6–35 –пятифакторный личностный опросник Маккрае–Коста «Большая пятерка»; 36 – методика самооценки личности (Будасси); 37–50 – тест структуры интеллекта (TSI) Р. Амтхауэра; 51–90 – опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова (51–60 – психические процессы, 61–70 – физиологические реакции, 71–80 – переживание, 81–90 – поведение).

С показателями репрезентаций отрицательных состояний большее количество связей имеют личностные характеристики (показатели 6–35 рисунка 4). Степень активности человека (6) определяет интенсивность показателей ментальных репрезентаций состояний, отвечающих за протекание психических процессов, а именно восприятие, мышление, воображение, внимание, а также отражающих специфику переживаний (сонливость–бодрость, пассивность–активность) и физиологических реакций (температурные ощущения). Любознательность или реалистичность в восприятии жизни определяет выраженность характеристик ментальных репрезентаций состояний, отражающих специфику координации движений, а также ряда психических процессов – внимание, речь, воображение, мышление, представление и эмоциональные процессы. Среди показателей отрицательных состояний, имеющих наибольшее количество связей с индивидуально-психологическими особенностями можно выделить показатели, отражающие специфику поведения и психических процессов (неадекватность–адекватность поведения, состояние потоотделения).

Выводы:

1. Индивидуально-психологические особенности человека и ментальные репрезентации его психических состояний имеют взаимосвязь и взаимообусловленность, определяемые качеством состояний.

2. Индивидуально-психологические характеристики, в частности, темперамент в большей мере определяют структуру ментальных репрезентаций актуальных состояний.

3. Ментальные репрезентации отрицательных и положительных состояний выстраиваются с помощью личностных характеристик: уровень самооценки и способности к волевой регуляции поведения в большей мере определяет структуру ментальной репрезентации положительных состояний, а самостоятельность мышления, здравомыслие и степень реалистичного отношения к жизни – структуру репрезентации отрицательных состояний.

4. Индивидуально-психологические характеристики человека влияют на структуру ментальных репрезентаций актуальных, типичных и отрицательных состояний опосредованно через показатели психических процессов, а репрезентаций положительных состояний через показатели переживаний и поведения.

Литература

1. Андреева Е.А., Белопольский В.И., Блинникова И.В. и др. Ментальная репрезентация: динамика и структура / Под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. – Москва: Институт психологии РАН, 1998. – 319 с.
2. Артищева Л.В., Событийно-ситуативный аспект образного уровня ментальной репрезентации психического состояния // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т.157, кн. 4. – С.169–176
3. Брушлинский А.В., Сергиенко Е.А. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии // Ментальная репрезентация: динамика и структура / под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 1998. – 320 с
4. Гостев А.А. Психология вторичного образа. – Москва: Институт психологии РАН, 2007. – 512 с.
5. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. – Москва: Смысл, 1997. – 424 с.
6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С.8–16.
7. Прохоров А.О., Артищева Л.В., Циркадная динамика образных характеристик ментальных репрезентаций психических состояний // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – Т.158, кн.4 – С.957–966
8. Прусакова О.А., Сергиенко О.А. Репрезентации эмоций детьми от трех до шести лет // Научный поиск. Сборник научных работ студентов, аспирантов и молодых преподавателей / Под ред. А.В. Карпова. Вып. 3. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 2002. – С.51–64.
9. Ребеко Т.А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации // Ментальная репрезентация: динамика и структура / под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. – Москва: Институт психологии РАН, 1998. – С.25–54.
10. Сергиенко Е.А. Модель психического как парадигма познания социального мира [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2014. – Т.7. – №36. – С.6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.04.2015).
11. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – СПб.: Питер, 2002. – 384 с.
12. Bascoe S.M., Davies P.T., Sturge M.L., Cummings E.M. Children's Representations of Family Relationships. *Developmental Psychology*. 2009. Vol. 45 (6). pp. 1740–1751. doi:10.1037/a0016688

13. Blatt S.J., Auerbach J.S., Levy K.N. Mental Representations in Personality Development, Psychopathology, and the Therapeutic Process. *Review of General Psychology*. 1997. Vol. 1 (4). pp. 351–374. <http://dx.doi.org/10.1037/1089-2680.1.4.351>
14. Cooper L.A. Mental Representation of Three-Dimensional Objects in Visual Problem Solving and Recognition. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1990. Vol. 16 (6). pp. 1097–1106.
15. Geller J.D., Farber B.A., Schaffer C.E. Representations of the supervisory dialogue and the development of psychotherapists. *Psychotherapy Theory, Research, Practice, Training*. 2010. Vol. 47 (2). pp. 211–220.
16. Kemp S. Medieval Theories of Mental Representation. *History of Psychology*. 1998. Vol. 1 (4). pp. 275–288.
17. Lotto L., Rubaltelli E., Rumati R., Savadori L. Mental Representation of Money in Experts and Nonexperts after the Introduction of the Euro. *European Psychologist*. 2006. Vol. 11 (4). pp. 277–288. doi: <http://dx.doi.org/10.1027/1016-9040.11.4.277>
18. Lukowitsky M.R., Pincus A.L. The pantheoretical nature of mental representations. *Psychoanalytic Psychology*. 2011. Vol. 28 (1). pp. 48–74.
19. Savadori L., Nicotra E., Rumati R., Tamborini R. Mental representation of economic crisis in Italian and Swiss samples. *Swiss Journal of Psychology*. 2001. Vol. 60 (1). pp. 11–14. doi: <http://dx.doi.org/10.1024//1421-0185.60.1.11>

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВА ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ¹⁴

SEMANTIC SPACES OF COGNITIVE STATES

Прохоров А.О., Михайлова. М.О.
Prokhorov A.O., Mikhaylova. M.O.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования семантических пространств познавательных состояний, проведенного с помощью анкеты познавательных состояний, ассоциативного эксперимента и субъективного шкалирования. Результаты исследования позволили выявить общую структуру семантических пространств познавательных состояний. Выявлено, что доминирующую роль в «ядерных» образованиях занимает интеллектуальный компонент. Установлено, что познавательные состояния имеют высокую семантическую близость.

Ключевые слова: познавательные состояния, «ядерные» образования, интеллектуальный компонент, семантическая близость.

Abstract. The article provides the results of a study of the semantic spaces and cognitive condition, conducted with a questionnaire of cognitive states, associative experiment, associative and subjective directional scaling. The results of the study revealed that the semantic space of cognitive condition, have a common structure. A dominant role in the nuclear formations is the intellectual component. Of the cognitive condition have a high semantic proximity.

Keywords: cognitive status, nuclear education, the intellectual component, the semantic proximity.

¹⁴Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00057